Глава 09

Сюй Вэйянь купил Пэй Яну несколько комплектов одежды, после чего отвел его в парикмахерскую. Мальчика причесали и принарядили, так что он стал выглядеть весьма щеголевато; если не считать хромоты, в остальном он казался совершенно здоровым и полным сил.

В первый учебный день Пэй Яна Вэйянь лично решил проводить его до школы. Их дом находился совсем рядом со второй средней школой — пешком не более двадцати минут. Вэйянь купил подростку велосипед, чтобы тому не приходилось лишний раз нагружать больную ногу при ходьбе.

Первым делом они направились в кабинет завуча: Пэй Яну предстояло сдать экзамены.

Классы во второй средней школе распределялись по успеваемости: первый считался элитным, восьмой — самым слабым. Пэй Ян и раньше учился здесь, причем в первом классе, но после полугодового перерыва ему требовалось подтвердить свои знания, чтобы определить, в какой поток его зачислят теперь.

Многие учителя, включая завуча, помнили Пэй Яна как одного из лучших учеников. Увидев его спустя полгода, педагоги застыли в изумлении: некогда безупречный мальчик превратился в калеку. На Вэйяня посыпались вопросы о том, что произошло.

Тот чувствовал себя крайне неловко. Ему совсем не хотелось признаваться, что это он сам сломал парню ногу, хотя горькая правда была именно такова.

Пэй Ян лишь мельком взглянул на Сюй Вэйяня и безучастно произнес:

— Я сам виноват, неосторожно упал.

Вэйянь тут же поспешил заверить учителей:

— Как только я заработаю достаточно денег, сразу отвезу Ян-яна на операцию. Врачи говорят, что в его случае полное восстановление вполне возможно.

После экзаменов Пэй Яна снова зачислили в первый класс. Как только классный руководитель отвел ученика в аудиторию, Вэйянь отправился домой. Дел у него накопилось невпроворот.

Прежде всего нужно было закончить несколько картин маслом. Кроме того, пошли заказы на графический дизайн: первый клиент остался доволен работой и начал обращаться к нему постоянно, да еще и привел знакомых. Нельзя было забрасывать и лоток с жареным рисом — это был его стабильный и верный куш.

Теперь Вэйянь вставал ни свет ни заря и ложился глубокой ночью. Свободной минуты не оставалось, он вертелся как белка в колесе, порой досадуя, что у него всего две руки, а не восемь. К счастью, Пэй Ян днем оставался на дополнительные занятия и не возвращался домой на обед, иначе Сюй Вэйяню пришлось бы тратить время еще и на готовку, и тогда он точно ничего бы не успевал. Сам он перебивался чем придется — кладовка в доме была забита лапшой быстрого приготовления и замороженными полуфабрикатами всех сортов.

Спустя две недели Сюй Вэйянь наконец закончил две картины. Сфотографировав их, он выставил работы на витрину своего онлайн-магазина. Одна была поменьше — «Дыхание осени», а вторая, покрупнее, изображала «Маленький челн в бушующем море». Поскольку он и раньше писал на эти сюжеты, работа шла быстро.

Едва закончив с загрузкой, Вэйянь принялся за рекламный плакат для нового заказчика. За этот проект он запросил восемьсот юаней, и клиент согласился мгновенно, заставив Вэйяня призадуматься — не продешевил ли он?

Впрочем, какую бы цену он ни назначил, Сюй Вэйянь всегда работал на совесть: нужно было нарабатывать базу постоянных клиентов.

В этот момент в мессенджере «Таосюнь» всплыло уведомление. Вэйянь решил, что пришел новый заказ, и поспешил открыть чат. Это оказался Эйблсон, его самый первый клиент.

Эйблсон:

«Ого, я думал, у тебя студия дизайна, а ты тут еще и картины маслом продаешь?»

Мир Вэйяня:

«Да вот, деньги очень нужны. Раньше учился живописи, вот и решил выставить пару работ — вдруг найдется ценитель».

Эйблсон:

«Я в масляной живописи не силен, но, по-моему, написано отлично. Уж точно лучше той мазни, что висит у меня дома».

Мир Вэйяня:

«Раз уж вам встретилось нечто лучшее, значит, это судьба. Почему бы не заменить старую картину?»

Эйблсон:

«А ты деловой малый! Что ж, уговорил. Давай заменим».

Вскоре Сюй Вэйянь увидел, что картину с «Маленьким челном» выкупили. Его захлестнула радость. На это полотно он потратил уйму сил и времени, оценив его в пять тысяч юаней. Вторая картина стоила две тысячи. Таким образом, его счет разом пополнился на солидную сумму.

Мир Вэйяня:

«Благодарю за покупку! Шлю лучи любви!»

Мир Вэйяня:

«Кстати, я работаю и под заказ. Если что-то понадобится — пишите. И друзьям советуйте, для своих у меня всегда скидки».

Эйблсон:

«Договорились».

Эйблсон:

«Послушай, раз ты говоришь, что нуждаешься в деньгах, не хочешь пойти к нам в штат? Мы занимаемся рекламным креативом. Дизайнер твоего уровня может рассчитывать на оклад в шесть тысяч плюс проценты с заказов. Со всеми бонусами выйдет больше десяти тысяч в месяц».

Мир Вэйяня:

«А сверхурочные бывают?»

Эйблсон:

«Разумеется. Скорее всего, будешь так занят, что на картины времени не останется».

Вэйянь задумался. Сейчас, торгуя рисом, он чистыми получал около пяти тысяч. Если добавить доходы от фриланса и живописи, выходило не меньше, чем в офисе. К тому же нужно было кормить Пэй Яна, а нынешний график давал долгожданную свободу.

Мир Вэйяня:

«Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь. Свобода мне сейчас дороже».

Мир Вэйяня:

«Можете считать меня вашим внештатным сотрудником. Скидывайте заказы, с которыми не справляетесь. Вам даже оклад платить не придется — сплошная выгода, не находите?»

Эйблсон:

«Ну, как знаешь».

Успешно завершив сделку, Сюй Вэйянь взглянул на часы и засобирался: нужно было готовить рис для вечерней торговли и параллельно соображать ужин для себя и Пэй Яна.

Времени в обрез, так что он не стал мудрить с изысками, ограничившись парой простых домашних блюд и супом из люффы с яйцом.

Отложив порцию Пэй Яна в кастрюлю, чтобы та не остыла, Вэйянь наспех поел и поспешил на ночной рынок.

Два месяца он трудился не покладая рук, почти забыв о сне. Сюй Вэйянь написал еще несколько картин разных размеров. Самую дорогую он оценил в двадцать тысяч юаней, и — о чудо! — на нее тоже нашелся покупатель. Сложив эти деньги с доходами от дизайна и торговли едой, он наконец наскреб нужную сумму на операцию для Пэй Яна.

Вэйянь планировал обрадовать подростка этим же вечером. Нужно было начинать подготовку: он уже забронировал место в клинике, оставалось только уладить вопрос с академическим отпуском или освобождением в школе.

Он как раз накладывал последние мазки на новое полотно, когда зазвонил телефон. Это был классный руководитель Пэй Яна, учительница Чай.

— Господин Сюй, немедленно приезжайте в школу! Пэй Ян разбил голову своему однокласснику!

Вэйянь похолодел от неожиданности.

— Как это случилось? Он сам не пострадал?

Учительница Чай раздраженно выдохнула в трубку:

— Господин Сюй, вы меня не слышите? Это Пэй Ян разбил голову товарищу, а не наоборот!

Вэйянь неловко кашлянул:

— Простите, учительница Чай, я просто разволновался. Выезжаю.

Когда Сюй Вэйянь вбежал в кабинет, он первым делом увидел Пэй Яна, стоявшего у стены.

Вэйянь лихорадочно осмотрел его. У подростка на лице красовался свежий синяк, волосы были всклокочены, но в остальном серьезных травм не наблюдалось. Тем не менее он не удержался и переспросил:

— Ян-ян, ты точно в порядке? Ничего не болит?

Пэй Ян смерил его холодным взглядом и бросил:

— В порядке.

Вэйянь тут же подхватил стоявший рядом стул и подставил его мальчику:

— Садись скорее. Давно ты так стоишь? Устал?

С этими словами он присел на корточки и принялся осторожно массировать правую ногу Пэй Яна.

Тот недоуменно нахмурился. «Разве он не должен был первым делом наорать на меня и спросить, за что я избил человека? Почему его волнует, устал ли я?»

— Господин Сюй… — начала было учительница Чай, намереваясь отчитать его, но Вэйянь решительно ее перебил.

— Учительница Чай, я пока не знаю всех деталей случившегося, но даже если мой Ян-ян в чем-то виноват, как вы могли заставить его стоять? Вы ведь прекрасно знаете, что у него серьезная травма! Ему категорически нельзя нагружать ногу. Дома я с него пылинки сдуваю, не даю даже чашку помыть, лишь бы не навредить. Я месяцами копил деньги и вот, наконец, готов везти его на операцию. А вы заставляете его стоять! Если из-за вашей неосмотрительности операция пройдет неудачно или он навсегда останется хромым — вы же ему всю жизнь сломаете!

Учительница Чай опешила:

— Ну… не думаю, что всё так серьезно… он простоял всего-то около часа.

Вэйянь состроил скорбную мину:

— Всего лишь час? Учительница Чай, он же ребенок! Даже здоровый ребенок устанет стоять столько времени, а Ян-ян — инвалид! Как у вас только сердце не дрогнуло?

Преподавательница окончательно стушевалась, осознав свою оплошность:

— Простите… я действительно не подумала. Впредь буду осмотрительнее.

— Ладно уж. Это моя вина: если бы я оставил Ян-яна на домашнем обучении до самой операции, ничего бы не случилось, — Вэйянь тяжело вздохнул. — Я забираю его домой. Нам нужно в больницу — проверить, не отразилось ли это стояние на его состоянии.

— Подождите! — учительница Чай попыталась удержать Вэйяня за рукав. — Но Пэй Ян разбил голову другому мальчику! Как нам быть с этим? Пострадавший сейчас в больнице, его родители уже там, и они наверняка потребуют объяснений и компенсации.

— Учительница Чай, мой Ян-ян всегда был образцовым учеником и никогда не лез в драку первым. С чего бы ему вдруг нападать на одноклассника?

Учительница перевела взгляд на Пэй Яна. Тот упрямо поджал губы и молчал.

Пришлось ей самой пояснять:

— Говорят, Пэй Ян увел у того мальчика девушку.

Вэйянь мягко посмотрел на подростка:

— Ян-ян, ты влюбился? У тебя есть девушка?

Пэй Ян отрезал:

— Нет.

Вэйянь презрительно хмыкнул:

— Слышали, учительница Чай? Тот мальчик завел интрижку на стороне, а школа на это закрывает глаза? Не боитесь, что он дурно повлияет на остальных? К тому же, если он сам не

способен добиться взаимности, нечего винить моего брата. Наверняка он сам спровоцировал драку. И как только совести хватило — нападать на калеку! Почему вы не приструните таких хулиганов?

Учительница Чай:

—…

Пэй Ян, сидевший рядом, невольно усмехнулся. Он впервые видел, как «брат» так виртуозно переворачивает всё с ног на голову и извращает факты в свою пользу.

Вэйянь между тем подвел итог:

— Я немедленно везу Ян-яна на обследование. Если из-за этого инцидента возникнут осложнения при операции, я возложу всю ответственность и на школу, и на родителей того мальчика.

Закончив тираду, Вэйянь присел перед подростком:

— Давай, Ян-ян, я отнесу тебя домой.

Пэй Ян впервые послушно приник к спине Сюй Вэйяня. Сердце наполнилось доселе незнакомым теплом. Возможно… когда придет время мстить этому человеку, стоит выбрать какой-нибудь другой способ.

Вэйянь бросил на прощание учительнице Чай:

— Надеюсь, школа предоставит мне внятные объяснения.

И, не оборачиваясь, уверенно зашагал прочь, неся Пэй Яна на спине.

http://bllate.org/book/17432/1663135